
СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Александра Орловецкая

ДОНОРСТВО КРОВИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

В статье анализируются смысловые поля, в которых функционирует практика донорства крови в России. Более 95% российских доноров крови считаются безвозмездными. Им предоставляются определенные вознаграждения – два выходных дня и питание, которое обычно заменяется денежной компенсацией. Предпринятая в 2013 г. попытка ликвидировать денежную компенсацию на питание и таким образом привести систему в соответствие со стандартами Всемирной организации здравоохранения привела к сокращению количества доноров. В этой связи возникает вопрос об адекватности в современных российских реалиях традиционного для описания практики донорства языка альтруизма и образа бескорыстного донора. Обзор исследований о мотивации доноров крови и анализ институциональных особенностей системы продемонстрировали, что альтруизм – не единственная логика, которой руководствуются доноры и которая заложена в систему донорства крови. Мотивация доноров сочетает в себе просоциальные, нормоцентрические и индивидуалистические элементы, и вознаграждения играют в ней достаточно важную роль. Вознаграждения для доноров предоставляются государством и являются «принудительно» встроенными в практику: безвозмездные доноры получают материальную компенсацию на питание. Для российского общества получение донорами крови вознаграждений является привычным, не осуждается и, в отличие от Западной Европы

Александра Глебовна Орловецкая – аспирант кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия. Электронная почта: alex.katschur@yandex.ru

и США, не считается источником рисков для пациентов, т.к. в России сдавать кровь за плату могут только доноры, проходящие регулярное медицинское обследование. Другой отличительной чертой российской системы донорства крови является поощрение родственного донорства. В больницах действует негласное правило, что пациенты, в том числе беременные женщины, которым может потребоваться переливание, должны предоставить несколько доноров, способных возместить больнице затраты крови. Если пациенту не удастся найти нужное количество доноров, это может стать поводом к откладыванию операции и таким образом поставить под угрозу его здоровье. Итак, практика донорства крови в России функционирует на пересечении смысловых полей альтруизма, личной заинтересованности, справедливости и семейного долга. Это необходимо учитывать как в научном осмыслении проблематики, так и при разработке стратегии коммуникации с донорами.

Ключевые слова: донорство крови, альтруизм, добровольное донорство крови, мотивация доноров крови, вознаграждения, семейное донорство

DOI: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20

Донорство крови стало объектом исследования со стороны представителей социальных наук после выхода в 1970 г. книги британского ученого Ричарда Титмусса, в которой он выдвинул тезис о влиянии характера вознаграждений на мотивацию доноров и стремился доказать преимущества безвозмездного донорства крови по сравнению с платным (Titmuss 1997). Сейчас безвозмездность донорства крови является одним из стандартов Всемирной организации здравоохранения, а само донорство традиционно воспринимается, по выражению Джона Элстера, как, «вероятно, самый чистый пример альтруистического поведения» (Elster 1990: 46). В России одним из ключевых принципов донорства является «поощрение и поддержка безвозмездного донорства крови и (или) ее компонентов» (Федеральный закон 2012). Более 95 % российских доноров являются безвозмездными (Чечеткин и др. 2015: 7). Такая же картина складывается и по результатам опросов – большинство доноров описывают мотивы своего поведения как просоциальные или нормоцентрические: они говорят о желании помогать людям и делать правильное, доброе дело, а не о стремлении получить вознаграждение (ФОМ 2010: 26–27; ВЦИОМ 2008а).

Когда в 2013 г. вступил в силу новый закон «О донорстве крови и ее компонентов», который позиционировался как утверждающий переход на полностью безвозмездное донорство, количество доноров в некоторых регионах (особенно в Москве и Санкт-Петербурге) неожиданно резко сократилось. Неожиданным это стало потому, что новый закон затрагивал в основном безвозмездных доноров: он запрещал заменять положенный безвозмездным донорам обед аналогичной по сумме денежной компенсацией. Выплачивать донорам небольшую сумму денег (в зависимости

от региона – от 150 до 900 рублей) вместо еды – достаточно распространенная практика, т.к. не на всех пунктах приема доноров есть возможность обеспечить их полноценным обедом. Логично было бы предположить, что безвозмездные доноры не заинтересованы в получении вознаграждений и потому исчезновение или изменение характера вознаграждений не должно было повлиять на их поведение. Но уменьшение количества доноров после отмены денежных компенсаций и его рост до прежнего уровня после возвращения старых и введения новых денежных выплат (официально они называются «мерами социальной поддержки») говорят о том, что вознаграждения играли важную роль в мотивации безвозмездных доноров.

Несогласованность между языком законов о донорстве крови, декларируемой мотивацией доноров и их реальным поведением вызывает вопрос: в каком смысловом поле в действительности функционирует практика донорства крови в России? Существующие на данный момент социологические исследования этой проблематики в России – анализ отношения россиян к донорству органов (Караева 2013), изучение мотиваций женщин – доноров ооцитов (Курленкова 2016) – демонстрируют неадекватность языка альтруизма для описания фактического поведения доноров. В какой степени это верно для донорства крови? Для ответа на этот вопрос необходимо понимание не только собственно мотивации доноров, но и формирующих ее институциональных особенностей системы донорства крови.

Контекст: безвозмездные или бескорыстные доноры?

В России доноры могут сдавать кровь как на безвозмездной основе, так и за плату. При этом официально понятие «платный донор» не используется, доноры классифицируются не по типу вознаграждений, а по частоте сдачи крови: доноры, сдающие кровь в одном месте более трех раз в год могут быть прикреплены к этому учреждению как активные (кадровые), остальные доноры называются донорами резерва. Сдавать кровь и ее компоненты за плату могут только кадровые доноры. Четкого юридического определения безвозмездного донорства в России также нет. Фактически в категорию безвозмездных (их в России, напомним, более 95%) попадают все доноры, которые подписывают согласие на безвозмездную сдачу крови и не получают установленного денежного вознаграждения¹. При этом всем безвозмездным донорам полагаются обед (который, как уже говорилось, чаще всего заменяется денежной выплатой) и два выходных.

В какой степени можно говорить о том, что эти 95% российских доноров сдают кровь не только формально безвозмездно, но и действительно

---

¹ За плату можно сдавать только кровь редких фенотипов и компоненты крови (плазму, тромбоциты, эритроциты). Размер вознаграждения составляет от 8 до 35% прожиточного минимума в соответствующем регионе.

бескорыстно – то есть не ради этих двух выходных дней или денег на еду? Исследований мотивации доноров крови в России не так много. В базе РИНЦ по ключевым словам «мотивация» и «донор крови», в базе диссертаций РГБ и специализированных журналах по гематологии и трансфузиологии было найдено пять работ, где описывались результаты исследований мотивации доноров крови в России (Аверьянов и др. 2007; Лялюхина 2012; Базарова и др. 2010; Лаврова, Колосков 2007; Ключева и др. 2010). Также имеются данные опросов ФОМ (2010, 2014) и ВЦИОМ (2008а, 2008b, 2013). Все исследования проводились методом количественного опроса. Мотивация доноров операционализировалась через закрытые или открытые вопросы о причинах, побуждающих сдавать кровь, с номинальной шкалой с одним или большим количеством возможных ответов.

Во всех исследованиях в качестве отдельного типа мотивации выделялось желание помочь нуждающимся, и его выбирали большинство опрошенных. Но при операционализации возможных мотивов и стимулов доноров в закрытых вопросах авторы каждого из исследований отбирали только те факторы, которые представлялись им наиболее релевантными, поэтому сравнивать результаты исследований возможно только до определенной степени. Данные об отношении доноров к материальным вознаграждениям также неоднозначны. Отвечая на открытые вопросы всероссийских исследований ВЦИОМ, о важности вознаграждений говорили лишь 5–10% (ВЦИОМ 2008b, 2013). При этом в закрытых вопросах о мотивации доля отметивших материальные вознаграждения значительно выше – от 18% (Базарова и др. 2010: 291) до 28% (Ключева и др. 2010: 6). Исследования продемонстрировали, что для активных доноров вознаграждения играют большую роль, чем для тех, кто сдает кровь только время от времени (ФОМ 2010; Лялюхина 2012).

На прямой вопрос «Почему вы сдаете кровь?» люди чаще всего отвечали, что хотят помочь кому-то, и это неудивительно – в конце концов, донорская кровь используется именно для этого. Другие факторы – денежные выплаты, отгулы, статус Почетного донора – также играют определенную роль в структуре мотивации доноров, но данных, которыми оперируют исследования, недостаточно, чтобы адекватно оценить ее. При этом больше 90% россиян (в том числе доноров) считают, что донорство крови должно вознаграждаться, причем лучше всего – деньгами или льготами (ФОМ 2014). Означает ли это, что российские доноры эгоистичны?

Методология:

«самый чистый пример альтруистического поведения»?

Начиная с работ Ричарда Титмусса, проблематика донорства крови традиционно обсуждается в рамках дихотомии «безвозмездное донорство – платное донорство», где платным донорам приписывается исключительно индивидуалистическая мотивация, а безвозмездным – альтруистическая.

Такой подход не отражает реального положения вещей по двум причинам. Во-первых, с организационной точки зрения полностью платное и полностью безвозмездное донорство – это два полюса континуума, внутри которого имеется множество различных вариантов (Sýkora 2009: 13). В ряде стран доноры не могут получать никаких вознаграждений, в то время как в других государствах можно сдавать за плату кровь и/или ее компоненты, а безвозмездным донорам могут предоставляться дополнительные выходные дни или дни отпуска, питание после сдачи крови, специальные наградные знаки и пр. Во-вторых, мотивацию безвозмездных доноров далеко не всегда можно назвать альтруистической. Сейчас в социальных науках альтруистическими чаще всего называют добровольные просоциальные действия, предполагающие отсутствие непосредственной выгоды и даже некоторые затраты (Mills et al. 1989). Альтруистическими не считаются действия, входящие в ролевые обязательства (Swap 1991): чем больше социальная дистанция и чем меньше связь помогающего с теми, кому он оказывает помощь, тем более альтруистическим будет считаться действие. Накопленный эмпирический материал по мотивации доноров крови демонстрирует, что мотивация почти всегда является комплексной, сочетающей индивидуалистические (желание получить вознаграждение в той или иной форме), альтруистические (стремление помочь нуждающимся) и нормоцентрические (восприятие донорства крови как правильного с точки зрения нравственности поступка) элементы (Piliavin 1990; Bednall, Bove 2011).

Итак, объяснительные возможности оппозиции «альтруизм – эгоизм» применительно к донорству крови невелики. И в целом психологический подход, фокусирующийся на индивидуальных и культурных основах мотивации доноров, имеет ряд ограничений – например, он не позволяет объяснить различия в количестве доноров между культурно и экономически близкими странами. Поэтому американский исследователь Киран Хили предлагает исходить из того, что для понимания внутренней логики системы донорства крови продуктивнее анализировать не саму мотивацию доноров, а то, как организации, работающие с донорами, формируют эту мотивацию (Nealy 2006).

Следуя логике Хили, далее рассмотрим институциональные параметры российской системы донорства крови и то, какие смыслы они создают для практики донорства. При этом мы не будем полностью отказываться от концепта альтруизма в анализе. Во-первых, потому что идеальный образ безвозмездного донора-альтруиста присутствует в российском законодательстве, регулирующем донорство крови. Во-вторых, российские исследования мотивации доноров показывают, что большинство из них говорят о своем поведении все-таки в терминах альтруизма. Поэтому мы попытаемся соединить обе эти позиции и показать, в какой степени институциональные параметры системы донорства крови воспроизводят смысл и язык описания донорства крови как альтруистического действия.

Донорство крови – это медицинская процедура, организационно и юридически встроенная в систему здравоохранения. Поэтому рамочные «правила игры» в этом поле задаются, с одной стороны государством, которое регламентирует получение донорами вознаграждений и компенсаций. С другой стороны, эти правила существуют не сами по себе, а определенным образом интерпретируются врачами, пациентами и самими донорами. Далее мы рассмотрим, как на стыке правил и их интерпретации возникают смыслы донорства крови как социальной практики.

«Принудительные» вознаграждения

В системе донорства крови воплощаются существующие в профессиональном сообществе представления о том, какие люди имеют право и хотят быть донорами. Какие-то системы исходят из того, что донорами должны и могут быть только люди, совершенно не заинтересованные в получении вознаграждений и готовые терпеть неудобства, связанные со сдачей крови, не ожидая их компенсации. В таких системах донорство крови и ее компонентов является полностью безвозмездным, а платное донорство осуждается как неэтичное. Другие системы исходят из того, что донорам нужно давать возможность сдавать кровь за вознаграждение, т.к. это будет справедливой компенсацией затраченных ими усилий и привлечет больше доноров.

Формально российская система относится ко второму типу. В отличие от Западной Европы и США, где платное донорство осуждается как неэтичное или связанное с высокими рисками заражения для пациентов, в России донорство традиционно рассматривается как один из возможных способов заработка для малообеспеченных людей – например, для студентов – и не осуждается. Так, в ответе на вопрос «Как бы охарактеризовали людей, которые сдают кровь?» два самых популярных ответа были «Те, кто понимает, что кровь необходима для спасения жизни людей» и «Те, кто нуждается в деньгах» – 55 и 32% соответственно (ВЦИОМ 2008b). Многие врачи также положительно относятся к платному донорству и, в отличие от европейских коллег, считают его безопасным, т.к. в России кадровые доноры обязаны проходить регулярное медицинское обследование.

В безвозмездном донорстве крови в России также присутствует денежный компонент. Звание Почетного донора, присуждаемое только безвозмездным донорам, предполагает ежегодные денежные выплаты¹, безвозмездные доноры в России обязательно получают денежную компенсацию на питание и два выходных дня. Причем это считается не вознаграждением, а необходимыми мерами для сохранения здоровья донора

¹ Денежные выплаты заменили льготы на оплату коммунальных услуг и проезд в общественном транспорте после проведенной в 2005 г. монетизации.

(Жибурт и др. 2004). Однако в большинстве стран Западной Европы и США сдача крови не является поводом не приходить на работу, а доноров угощают соком и печеньем, но не полноценным обедом – то есть донорство крови не рассматривается как процедура, требующая специального восстановления сил. Таким образом, компенсации, предоставляемые безвозмездным донорам, отражают не объективную затратность сдачи крови для доноров, а результат консенсуса в конкретном профессиональном сообществе относительно воздействия сдачи крови на организм человека. Отгулы и деньги на питание фактически не являются функционально необходимыми и не столько компенсируют донорам затраты на собственно сдачу крови, сколько приносят выгоду в виде дополнительных дней к отпуску или денежного дохода.

Таким образом, в России получение донорами вознаграждений не только не осуждается, но и является привычным делом, а тот факт, что источником этих вознаграждений является государство, дает возможность донорам воспринимать эти вознаграждения как должное, как обязанность государства по отношению к ним. Можно предположить, что именно поэтому внезапная отмена денежной компенсации на питание в 2013 г. привела к сокращению количества доноров – поскольку была воспринята как несправедливость со стороны государства.

Тем не менее не всех доноров устраивает, что они получают вознаграждение независимо от того, хотят они этого или нет. В одном отделении переливания крови мне довелось услышать раздраженный монолог молодого человека, которому медсестра сообщила, что ему не смогут выдать компенсацию на питание, потому что у отделения закончились средства (беседа происходила 30 декабря). Донора возмутило не отсутствие денег, а то, что ему их предложили. Гипотеза о том, что денежные вознаграждения будут обижать и отталкивать доноров, сдающих кровь из альтруистических соображений, высказывалась еще сторонниками Титмусса в дискуссии, которая развернулась после выхода его книги (Singer 1973: 317–318). Современные исследования показывают, что денежные вознаграждения действительно могут демотивировать доноров, но этот эффект можно нивелировать, если предоставить возможность пожертвовать полученные деньги на благотворительность, как это было сделано в эксперименте, проведенном среди шведских студентов (Mellström, Johannesson 2008). У российских доноров тоже существует возможность отдавать денежную компенсацию на благотворительность. Так, в одном из московских отделений переливания крови рядом с регистратурой, где донорам выдают компенсацию, установлен бокс для пожертвований в адрес благотворительной организации, и многие доноры сразу относят туда полученные деньги. Но зачастую тем донорам, которые заинтересованы в том, чтобы их поступок был полностью безвозмездным, приходится прикладывать для этого дополнительные усилия.

Донорство как часть семейных обязательств

Наряду с бескорыстностью, другой компонент, необходимый для определения действия как альтруистического, – это добровольность. Согласно стандартам Всемирной организации здравоохранения, добровольными не считаются доноры, сдающие кровь для членов семьи, друзей или коллег. ВОЗ призывает к переходу на стопроцентное добровольное донорство, т. к., по данным ряда исследований, показатели распространенности инфекций, передаваемых с переливаемой кровью, выше среди доноров-родственников, чем среди добровольных доноров (ВОЗ 2011: 14). Это связано с тем, что такие доноры часто вынуждены очень быстро принимать решение сдать кровь (например, когда близкому человеку внезапно понадобилась операция), поэтому они могут быть не осведомлены о противопоказаниях к донорству. Или же они могут сознательно скрывать наличие у себя заболеваний, чтобы врачи приняли их кровь и начали лечение, особенно если кровь сдается «на обмен» (когда для пациента можно сдать кровь любой группы, а пациенту в этом случае переливается кровь подходящего типа из запасов больницы).

Тем не менее во многих странах именно родственники и друзья пациентов составляют основную часть донорского контингента. С одной стороны, такая система позволяет покрывать потребности в крови в условиях недостаточного финансирования и неразвитой инфраструктуры (Schneider 2015). С другой стороны, такая ситуация не только несет риски для пациентов, но и закрывает путь к переходу на полностью добровольное донорство крови. Вишала Пармасад в статье о системе донорства крови в Тринидаде и Тобаго (там пациенты могут получить переливание крови, только если предоставляют достаточное количество «талонов» (*chits*), которые выдаются за сдачу крови; «талоны» можно передавать близким людям, но срок их действия ограничен) описывает случай женщины, чьи родственники не смогли сдать для нее кровь, поэтому донором стала ее домработница. Женщина собиралась заплатить ей, потому что не хотела, чтобы посторонний человек помогал ей «просто так». Автор подчеркивает, однако, что фактически осуществляющиеся «покупка и продажа крови в сущности направлены не на получение выгоды» (Parmasad 2015: 199). Привычное для общества Тринидада и Тобаго восприятие донорства крови как «семейного дела» формирует отношение к донорству как к действию, которое не должно оставаться без ответного вознаграждения: родственники могут отблагодарить друг друга неформальными способами, а чтобы отблагодарить не близкого человека, удобнее всего использовать деньги. Деньги, таким образом, по мнению автора, заменяют «узы родства или дружбы» (Ibid).

В России не все эксперты относятся к родственному донорству положительно, тем не менее доноры-родственники составляют важную часть донорского контингента, а развитие родственного донорства поощряется.

В больницах действует негласное правило, что пациенты, в том числе беременные женщины, которым может потребоваться переливание крови, должны предоставить несколько доноров, которые возместили бы больнице затраты крови. Если пациент не сможет предоставить доноров, это не должно быть поводом к откладыванию операции или к отказу в оказании медицинской помощи, но на практике подобные ситуации могут возникать достаточно часто. Поэтому пациенты вынуждены привлекать в качестве доноров своих родственников и знакомых. Сдача крови для близкого человека является входом в практику для значительной части донорского контингента: по данным ВЦИОМ, для родственников и друзей сдавали кровь 39% опрошенных (ВЦИОМ 2008b).

Такое отношение к родственным донорам встраивает донорство крови в рамки семейных и дружеских обязательств. От того, насколько быстро близкие пациента смогут предоставить больнице кровь, в конечном итоге зависит его здоровье, поэтому родственники оказываются под большим давлением и для них донорство крови является не добровольным, а вынужденным шагом. Если по тем или иным причинам родственники не могут стать донорами сами, они вынуждены просить помощи у друзей, знакомых или на специальных ресурсах для поиска доноров. Может даже сложиться ситуация, когда пациенту или его родственникам приходится выплачивать донорам вознаграждение. При этом на станции переливания крови эти доноры отмечаются как родственники пациента или сдают кровь адресно, формально считаясь безвозмездными.

Заключение

Вернемся к вопросу, который стал «триггером» для наших рассуждений: почему в 2013 г. не удался переход на полностью безвозмездное донорство крови? Вероятно, в России произошло то же самое, что в Тринидаде и Тобаго в 2011 г.: попытка провести реформу без соответствующей информационной кампании оказалась unsuccessful, т.к. предложенная «сверху» модель полностью безвозмездного донорства не вписалась в систему смыслов, связанных с практикой донорства крови (Parmasad 2015: 200).

Альтруизм – не единственная и далеко не основная логика, которой руководствуются доноры и которая заложена в систему донорства крови. То, как организовано донорство крови в России, поощряет не только (и не столько) альтруистическое – добровольное и полностью безвозмездное – донорство. В России вознаграждения для доноров являются «принудительно» встроенными в практику и предоставляются не организациями, занимающимися сбором крови, а государством. Таким образом, вознаграждения для доноров становятся обязанностью государства перед ними, а попытки отказаться от вознаграждений воспринимаются обществом и самими донорами как несправедливость и вызывают негативную

реакцию в виде отказа от донорства. Кроме того, в России поощряется родственное донорство – и хотя это не является юридически закрепленной нормой, на практике донорство крови позиционируется врачами как часть семейных обязательств.

Так, донорство крови функционирует на пересечении смысловых полей альтруизма, личной заинтересованности, справедливости и семейного долга. Дальнейшие исследования донорства крови могут строиться вокруг теоретического анализа каждого из этих полей и того, как они воспроизводятся самой системой донорства крови. В частности, интересным представляется проверить выдвинутую выше гипотезу о том, что доноры воспринимают компенсации-вознаграждения как обязанность государства по отношению к ним. Еще одной темой может стать изучение отношения доноров крови к донорству органов. Понимание того, коррелируют ли готовность безвозмездно сдавать кровь и готовность стать донором органов, позволит оценить, функционируют ли для сферы донорства органов те же смысловые поля, что и для донорства крови, и как это можно использовать для увеличения готовности россиян высказывать согласие на посмертное донорство органов.

Список источников

Аверьянов Е. Г., Куркина И. А., Благовидова Т. А. (2007) Результаты социологического опроса доноров на Саратовской областной станции переливания крови. *Трансфузиология*, 8 (3–4): 31–34.

Базарова Д. В., Буркин М. М., Иоффе Ю. Г. (2010) Социально-психологические особенности и мотивация доноров крови и потенциальных доноров гемопоэтических стволовых клеток. Клиническая онкогематология. *Фундаментальные исследования и клиническая практика*, 3 (3): 289–294.

ВОЗ (2011) *К стопроцентному добровольному донорству крови: глобальная стратегия действий*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yH3> (дата обращения: 2 ноября 2016).

ВЦИОМ (2008а) *Пресс-выпуск № 1007*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yH9> (дата обращения: 2 ноября 2016).

ВЦИОМ (2008б) *Пресс-выпуск № 1110*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yH7> (дата обращения: 2 ноября 2016).

ВЦИОМ (2013) *Пресс-выпуск № 2283*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yHF> (дата обращения: 2 ноября 2016).

Жибурт Е. Б., Рейзман П. В., Вечерко А. В. (2004) Бесплатность донорства: проблемы терминологии и практики. *Трансфузиология*, 5 (3): 56–62.

Караева О. (2013) «Между даром и товаром»: проблематика развития донорства органов в общественном мнении россиян. *Вестник общественного мнения*, (2): 56–66.

Клюева Е. А., Спирина Е. В., Жибурт Е. Б. (2010) Социология и мотивация доноров Ивановской области. Часть I. Общая характеристика. *Вестник службы крови России*, (3): 5–7.

- Курленкова А. (2016) Когда язык имеет значение: от донорства яйцеклеток к рынкам ооцитов. *Социология власти*, (1): 107–140.
- Лаврова В. А., Колосков А. В. (2007) Анализ мотивационного спектра у доноров крови в Санкт-Петербурге. *Гематология и трансфузиология*, 52 (1): 26–30.
- Лялюхина А. А. (2012) *Медико-социальные аспекты донорства среди лиц молодого возраста: Диссертация на соискание ученой степени канд. мед. наук*. Иваново.
- Федеральный закон (2012) *О донорстве крови и ее компонентов* от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ.
- ФОМ (2010) Фонд «Общественное мнение». *Социально значимый проект «Сдать кровь – спасти жизнь!»*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yHX> (дата обращения: 2 ноября 2016).
- ФОМ (2014) *Сколько россиян были донорами? И сколько готовы стать?* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A4yHZ> (дата обращения: 2 ноября 2016).
- Чечеткин А. В., Данильченко В. В., Григорьян М. Ш., Воробей Л. Г., Плоцкий Р. А. (2015) Служба крови Российской Федерации в 2014 году: итоги деятельности. *Трансфузиология*, 16 (3): 4–13.
- Bednall T. C., Bove L. L. (2011) Donating blood: a meta-analytic review of self-reported motivators and deterrents. *Transfusion Medicine Reviews*, 25 (4): 317–334.
- Elster J. (1990) Selfishness and Altruism. J. J. Mansbridge (ed.) *Beyond Self-Interest*, Chicago: University of Chicago Press: 44–53.
- Healy K. (2006) *Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs*, Chicago: University of Chicago Press.
- Mellström C., Johannesson M. (2008) Crowding Out in Blood Donation: Was Titmuss Right? *Journal of the European Economic Association*, 6 (4): 845–863.
- Mills R. S. L., Pedersen J., Grusec J. E. (1989) Sex Differences in Reasoning and Emotion about Altruism. *Sex Roles*, 11/12 (20): 603–621.
- Parmasad V. (2015) ‘She is My Blood’: Donation and Reciprocity in Trinidad. J. Charbonneau, A. Smith (eds.) *Giving Blood: The Institutional Making of Altruism*, London: Routledge: 188–205.
- Piliavin J. A. (1990) Why do They Give the Gift of Life? A Review of Research on Blood Donors Since 1977. *Transfusion*, (30): 444–459.
- Schneider W. H. (2015) History of Transfusion in Africa. Who Gave Blood? J. Charbonneau, A. Smith (eds.) *Giving Blood: The Institutional Making of Altruism*, London: Routledge: 47–59.
- Singer P. (1973) Altruism and Commerce: A Defense of Titmuss against Arrow. *Philosophy and Public Affairs*, 2 (3): 312–320.
- Swap W. C. (1991) When Prosocial Behavior Becomes Altruistic: An Attributional Analysis. *Current Psychology: Research & Reviews*, 10 (1/2): 49–64.
- Sýkora P. (2009) Altruism in Medical Donations Reconsidered: the Reciprocity Approach. M. Steinmann, U. Wiesing, P. Sýkora (eds.) *Altruism Reconsidered: Exploring New Approaches to Property in Human Tissue*, London: Ashgate: 13–49.
- Titmuss R. (1997) *The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy*, New York: The New Press.

BLOOD DONATION AS A SOCIAL PRACTICE IN RUSSIA

This article considers the meanings behind blood donation practice in Russia. More than 95 % of blood donors in Russia are considered to be voluntary and are non-remunerated. According to Russian legislation, however, non-remunerated donors are entitled to two days-off and a free meal, the latter usually being replaced by a equivalent cash payment. In 2013 an attempt was made to remove this compensation and thus bring the blood donation system into accordance with requirements of the World Health Organization. However, this attempt resulted in a decrease in the number of blood donors. This raises questions around the appropriateness of the commonly encountered language of altruism and the ideal of the selfless donor. In order to explore this question, we reviewed the current research on motivation among blood donors and conducted an analysis of the institutional aspects of blood donation. Based on this evidence, it seems that altruism is not the only logic driving donor behaviour and system characteristics. The motivation of donors is complex; it combines prosocial, normocentric and individualistic elements, as well as the important role of financial compensation. Incentives provided by the state, such as compensation and days-off, are an indispensable element of blood donation practice as all non-remunerated donors receive them. Contrary to Western Europe and the USA, in Russia paid donors must undergo a regular medical examination. As a result, remunerated blood donation is not criticized and is not considered to be risky for patients. Another specific feature of Russian blood donation system is the encouragement of family ‘replacement’ donations. In hospitals there is an unwritten rule that all patients who might need a transfusion have to provide the hospital with several blood donors. If the patient is unable to provide enough donors, this could mean the postponement of the treatment, thereby endangering the patient’s health. Thus, blood donation is embedded into a network of family or friends duties and is no longer a voluntary act but a necessity. Blood donation practice in Russia occurs in an environment where overlapping meanings intersect, those of altruism, interest, justice and family duty. This has to be taken into consideration both in academic reflections on this problem and in developing communication strategies for blood donors.

Key words: blood donation, altruism, voluntary blood donation, blood donors’ motivation, incentives, family replacement donation

DOI: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-7-20

References

- Aver'yanov E.G., Kurkina I. A., Blagovidova T. A. (2007) Rezul'taty sotsiologicheskogo oprosa donorov na Saratovskoy oblastnoy stantsii perelivaniya krovi [Results of a Sociological Survey in Saratov Oblast Blood Transfusion Station]. *Transfuziologiya* [Transfusiology], 8 (3–4): 31–34.
- Bazarova D. V., Burkin M. M., Ioffe Yu.G. (2010) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti i motivatsiya donorov krovi i potentsial'nykh donorov gemopoeticheskikh stvolovykh kletok [Social-psychological Characteristics and the Motivation of Blood Donors and Potential Hematopoietic Stem Cell Donors]. *Klinicheskaya onkogematologiya. Fundamental'nye issledovaniya i klinicheskaya praktika* [Clinical Oncohematology. Fundamental Research and Clinical Practice], 3 (3): 289–294.
- Bednall T. C., Bove L. L. (2011) Donating blood: A meta-analytic Review of Self-reported Motivators and Deterrents. *Transfusion Medicine Reviews*, 25 (4): 317–334.
- Chechetkin A. V., Danil'chenko V.V., Grigor'yan M. Sh., Vorobey L. G., Plotskiy R. A. (2015) Sluzhba krovi Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu: itogi deyatelnosti [Russia's Blood Service in 2014: Results of Activity]. *Transfuziologiya* [Transfusiology], 16 (3): 4–13.
- Elster J. (1990) Selfishness and Altruism. J.J. Mansbridge (ed.) *Beyond Self-Interest*, Chicago: University of Chicago Press: 44–53.
- Federal'nyy zakon (2012) *O donorstve krovi i ee komponentov* [On the Donation of Blood and Its Components] from 20 July 2012 No. 25-FZ.
- FOM (2010) *Fond 'Obshchestvennoe Mnenie'. Sotsial'no znachimyy proekt 'Sdat' krov – spasti zhizn'* [Foundation 'Public Opinion'. A Socially Important Project 'Donate blood – save a life!']. Available at: <https://clck.ru/A4yHX> (accessed 02 November 2016).
- FOM (2014) *Skol'ko rossiyan byli donorami? I skol'ko gotovy stat'?* [How Many Russians Have Been Donors? And How Many Are Ready to Become Them?]. Available at: <https://clck.ru/A4yHZ> (accessed 02 November 2016).
- Healy K. (2006) *Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs*, Chicago: The University of Chicago Press.
- Karaeva O. (2013) 'Mezhdu darom i tovarom': problematika razvitiya donorstva organov v obshchestvennom mnenii rossijan ['Between a Gift and a Commodity': The Issue of Organ Donation in the Public Opinion of the Russians]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Review], (2): 56–66.
- Klyueva E. A., Spirina E. V., Zhiburt E. B. (2010) Sotsiologiya i motivatsiya donorov Ivanovskoy oblasti. Chast' I. Obshchaya kharakteristika [Sociology and the Motivation of Donors in Ivanovskii Oblast. Part I. General Description]. *Vestnik sluzhby krovi Rossii* [Russia Blood Service Review], (3): 5–7.
- Kurlenkova A. (2016) Kogda yazyk imeet znachenie: ot donorstva yaytsekletok k rynkam ootsitov [When Language Matters: From Egg Donation to Oocyte Markets]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], (1): 107–140.

- Lavrova V. A., Koloskov A. V. (2007) Analiz motivatsionnogo spektra u donorov krovi v Sankt-Peterburge [An Analysis of the Motivational Spectrum of Blood Donors in Saint Petersburg]. *Gematologiya i transfuziologiya* [Hematology and Transfusiology], 52 (1): 26–30.
- Lyalyukhina A. A. (2012) *Mediko-sotsial'nye aspekty donorstva sredi lits molodogo vozrasta* [Medical and Social Aspects of Donation among Young People], PhD Dissertation. Ivanovo.
- Mellström C., Johannesson M. (2008) Crowding Out in Blood Donation: Was Titmuss Right? *Journal of the European Economic Association*, 6 (4): 845–863.
- Mills R. S.L., Pedersen J., Grusec J. E. (1989) Sex Differences in Reasoning and Emotion about Altruism. *Sex Roles*, 11/12 (20): 603–621.
- Parmasad V. (2015) 'She is my Blood': Donation and Reciprocity in Trinidad. J. Charbonneau, A. Smith (eds.) *Giving Blood: The Institutional Making of Altruism*, London: Routledge: 188–205.
- Piliavin J. A. (1990) Why do They Give the Gift of Life? A Review of Research on Blood Donors Since 1977. *Transfusion*, (30): 444–459.
- Schneider W. H. (2015) History of transfusion in Africa. Who Gave Blood? J. Charbonneau, A. Smith (eds.) *Giving Blood: The Institutional Making of Altruism*, London: Routledge: 47–59.
- Singer P. (1973) Altruism and Commerce: A Defense of Titmuss against Arrow. *Philosophy and Public Affairs*, 2 (3): 312–320.
- Swap W. C. (1991) When Prosocial Behavior Becomes Altruistic: An Attributional Analysis. *Current Psychology: Research & Reviews*, 10 (1/2): 49–64.
- Sýkora P. (2009) Altruism in Medical Donations Reconsidered: the Reciprocity Approach. M. Steinmann, U. Wiesing, P. Sýkora (eds.) *Altruism Reconsidered: Exploring New Approaches to Property in Human Tissue*, London: Ashgate: 13–49.
- Titmuss R. (1997) *The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy*, New York: The New Press.
- WCIOM (2008a) *Press-release № 1007*. Available at: <https://clck.ru/A4yH9> (accessed 2 November 2016).
- WCIOM (2008b) *Press-release № 1110*. Available at: <https://clck.ru/A4yH7> (accessed 2 November 2016).
- WCIOM (2013) *Press-release № 2283*. Available at: <https://clck.ru/A4yHF> (accessed 2 November 2016).
- WHO (2011) *K stoprotsentnomu dobrovol'nomu donorstvu krovi: global'naya strategiya deystviy* [Towards a 100% Voluntary Blood Donation: a Global Framework for Action]. Available at: <https://clck.ru/A4yH3> (accessed 2 November 2016).
- Zhiburt E. B., Reyzman P. V., Vecherko A. V. (2004) Besplatnost' donorstva: problemy terminologiyi i praktiki [Non-remunerated Donation: Problems of Terminology and Practice]. *Transfuziologiya* [Transfusiology], 5 (3): 56–62.